

ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ФИНАНСОВ И МОДЕРНИЗАЦИЯ ИХ ИНСТРУМЕНТОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ольга Викторовна МАЛИНОВСКАЯ^a, Инна Петровна СКОБЕЛЕВА^b,
Александра Владимировна БРОВКИНА^c

^a доктор экономических наук, профессор кафедры «Финансы и кредит»,
Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
ifinansy@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 4596-1455

^b доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Финансы и кредит»,
Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
SkobelevaIP@gumrf.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 3110-8128

^c доцент кафедры «Финансы и кредит»,
Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
brovkinaav@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 6685-4908

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 12.10.2017
Получена в доработанном
виде 14.11.2017
Одобрена 21.11.2017
Доступна онлайн
27.02.2018

УДК 336.1

JEL: E52, E60, H30

Аннотация

Тема. Идентификация проблем в современной практике реализации функций государственных и муниципальных финансов. Рассмотрение опыта США в реализации перераспределительной функции финансов и организации развитой системы социальной помощи населению.

Цели. Оценка эффективности исполнения основных функций государственных и муниципальных финансов в России в современных условиях и сравнение с англо-саксонской моделью-аналогом.

Задачи. Раскрытие содержательного потенциала функций государственных и муниципальных финансов в РФ и за рубежом, анализ проблемных областей в сфере их реализации, а также рассмотрение специфичных для Российской Федерации инструментов и методов реализации функций государственных и муниципальных финансов.

Методология. Использованы системный подход, абстрактно-логический, а также сравнительный анализ.

Результаты. Оценена эффективность выполнения функций государственных и муниципальных финансов, определен выбор инструментов, который немедленно сказывается на уровне жизни населения. Изучены основные виды финансовой политики и инструменты, позволяющие наиболее эффективно использовать ограниченные ресурсы государства.

Выводы. Сделан вывод об объективности и перманентности функций государственных и муниципальных финансов, с одной стороны, и о зависимости выбора инструментов финансовой политики от предпочтений бизнес-элиты – с другой.

Ключевые слова: функция, государственный, финансы, муниципальный, инструмент политики

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Для цитирования: Малиновская О.В., Скобелева И.П., Бровкина А.В. Функции государственных и муниципальных финансов и модернизация их инструментов в современных условиях // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. – 2018. – Т. 11, № 1. – С. 77 – 86.
<https://doi.org/10.24891/fa.11.1.77>

Функция финансов – категория, связанная с раскрытием содержательного потенциала финансов и являющаяся его продолжением, обеспечивающим рост национальной экономики и ее вращение в глобальный хозяйственный комплекс при соответствующем учете ее действия в социально-экономическом пространстве.

Функция финансов – категория объективная, функционирующая в любой социально-экономической среде. Но при этом кардинальное изменение среды (переход к рыночной экономике от административной) вносит изменение приоритетности всех функций, которые могут привести к искажению влияния финансов на экономику, но не изменяет их значения при трансформации инструментов и методов реализации функций (*рис. 1*).

Функции финансов лежат в основе формирования финансовой политики в любой социально-экономической среде, но инструменты и методы специфичны для отдельных стран и территорий до тех пор, пока существует государственное управление, то есть реализация инструментов и методов перманентна.

Проблема государственного участия в экономике актуальна и постоянно дискутируется в научных кругах и бизнес-сообществе, а именно в работах В.Б. Кондратьева [1], Н.П. Шмелева [2, 6], А.О. Акулова [3], К.А. Хубиева [4], Л.И. Глухаревой, Е.И. Тиминой [5], А.М. Балтиной [7] и других авторов.

Первая функция, обеспечивающая дихотомию распределения полномочий в экономике, с одной стороны, – между частными и общественными благами, а с другой – между секторами и отраслями экономики, основана на централизации и децентрализации.

Централизация требует усиления полномочий государства в распределении, децентрализация – наоборот. Обоснованием этой функции являются границы возможностей рынка, обеспечивающих целенаправленный рост благосостояния граждан и создающих общественные услуги.

Пределы действия этой функции определяются каждым государством в зависимости от экономических условий и могут варьироваться

под влиянием экономической конъюнктуры. Вместе с тем предел разграничения полномочий определить можно – государство в экономике функционирует только в тех сферах, которые не обеспечивают наращивания его доходов (под доходами рассматривается в этом случае наращивание прибыли в интерпретации бизнеса).

Критерием реализации распределительной функции является эффективность экономики страны и обеспечение ее устойчивого роста. В практике России основной проблемой является то, что часто эта функция подменяется коррупцией и кумовством, а не эффективностью экономики, как неоднократно отмечал в бюджетных посланиях Федеральному Собранию Президент РФ.

В современных условиях задачей губернаторов является аккумуляция финансовых ресурсов из бюджета высшего уровня, а не собственная деятельность по улучшению финансового управления в регионе.

В 2017 г. проходило обновление губернаторского корпуса, на смену консерваторам приходят технократы. Россия методом проб и ошибок пытается избежать реализации несвойственных функций на всех уровнях власти.

Вторая функция наиболее эффективно реализуется прогрессивным налогообложением высокодоходных групп населения с целью финансирования государственных услуг, что приносит выгоду домохозяйствам с низкими доходами (наиболее востребованная сфера – жилищное строительство, в котором государство выступает финансовым посредником).

Перераспределение также может быть реализовано при комбинировании налогов на товары, приобретаемые в основном потребителями с высокими доходами, и субсидий – на покупаемые преимущественно потребителями с малыми доходами. Прежде всего это касается товаров первой необходимости.

Перераспределительная функция обоснована неравенством, порождаемым конкуренцией на рынке, и необходимостью снятия негативных последствий этого неравенства. Пределы действия функции ограничены величиной финансовых ресурсов бюджета государства

(региона), направляемых прежде всего на функционирование социальных сфер и социальную политику.

Следует также отметить: перераспределение доходов неизбежно влечет за собой потерю эффективности, но ни в коей мере не снижает потенциала действенности этой функции государственных финансов. Важно только соблюсти условия перераспределения:

- 1) любое такое действие должно быть проведено с минимальными потерями эффективности;
- 2) необходим баланс между конфликтующими целями справедливости и эффективности.

Оптимальная финансовая политика должна учитывать оба принципа деятельности государства. С мая 2012 г. в стране реализуются инициативы Президента РФ, выраженные в бюджетных посланиях и касающиеся социальной (перераспределительной) политики. Прежде всего речь идет о консолидации субсидий в условиях структурной экономической перестройки, результаты которой пока непонятны.

Ключевым инструментом реализации социальной политики является федеральный бюджет, аккумулирующий доходы всей Федерации. В текущем бюджете социальная политика занимает ключевое место и является локомотивом, ведущим к повышению качества жизни населения.

Именно об этом свидетельствуют все правительственные документы, в то время как практика являет тенденции обратного свойства, особенно остро проявляющиеся в медицине и пенсионной реформе. Скажем, в сфере медицины проведено четкое разделение страхования на обязательное и добровольное, что пока не дает вполне успешных результатов.

Третья функция – стабилизационная. Область ее действия – макроиндикаторы в сфере устойчивости, цель – защита национальной экономики от конъюнктурных колебаний рынка (достижение высокого уровня занятости, разумная стабильность цен, прочность внешних расчетов и приемлемый темп экономического роста).

Все это не может быть реализовано само по себе и требует государственного финансового регулирования. Без него экономика будет подвержена значительным колебаниям и способна испытывать повторяющиеся длительные периоды безработицы и инфляции как на национальном, так и на мировом экономическом пространстве.

Для российской экономики эта функция имеет исключительное значение, поскольку связана с профессиональной деятельностью элиты и ее целями, полномочиями.

В современных условиях нельзя сказать, что представители правительственных кругов плохо работают в этом направлении. Только цель их работы – прежде всего рост собственного благосостояния, реализация собственных амбиций.

Устойчивость макроиндикаторов была достигнута еще в 2000-е гг., но уровень их развития не вполне соответствует поставленным задачам и целям экономической политики РФ. Поэтому с 2017 г. вводится система консолидирующих субсидий, которая в перспективе должна обеспечить темпы роста макроиндикаторов. Сегодня же их утверждение исполняется в режиме ручного управления.

Поскольку функции нельзя отменить в силу их объективности, необходимо не только эффективно их выполнять, но и расширять простор для них. Это касается прежде всего перераспределительной функции в условиях рыночной экономики.

К примеру, страна с наиболее развитой системой социальной помощи населению – США. Государственные программы социальной помощи охватывают наиболее нуждающиеся категории населения – пенсионеров, имеющих доход ниже установленного уровня, ветеранов, инвалидов, несовершеннолетних детей из бедных по американским стандартам семей – и финансируются из средств государственного бюджета. К числу основных программ вспомоществования, реализуемых в Америке, относятся:

- помощь, в том числе временная, в денежной форме нуждающимся семьям с детьми; дополнительный гарантированный доход; поддержка нуждающихся ветеранов и их

иждивенцев; компенсации родителям ветеранов, переселенцам, общая помощь индейцам;

- медицинская помощь, в том числе «Медикэйд»; медобслуживание ветеранов; поддержка матери и ребенка; медицинские услуги индейцам;
- продовольственная помощь, в том числе выдача талонов на получение бесплатных продуктов питания; дополнительная помощь матерям, имеющим маленьких детей; школьные завтраки; обеспечение питанием детей в летнее время; продовольственная помощь престарелым, индейским резервациям; временная чрезвычайная продовольственная поддержка;
- содействие в оплате жилья, в том числе предоставление субсидий лицам с низкими доходами;
- поддержка в получении образования и переквалификации, в том числе дошкольной подготовки, и образования во время каникул; помощь работающим студентам колледжей и студентам из малоимущих семей; содействие дополнительному образованию, переобучению взрослых и молодежи; помощь в получении работы малоимущими пожилыми людьми.

Приоритетное значение при реализации социальных программ имеют инструменты обратной связи и транспарентности для населения.

Правовые основы вспомоществования в США были заложены законом «О социальном обеспечении» 1935 г. (Social Security Act). Он предусматривал оказание помощи из бюджета нуждающимся пенсионерам, семьям с детьми; выделение ассигнований на охрану материнства и детства; социальную помощь полностью нетрудоспособным лицам и слепым; финансирование медицинской помощи.

Закон, подтвердивший, что необходима государственная поддержка населения, был принят под влиянием Великой депрессии. В современных условиях «около 25% расходов на программы вспомоществования приходится на денежную помощь; 75% – на медицинскую, продовольственную, помощь в получении образования, оплате коммунальных услуг. В конце XX столетия 34% домохозяйств, имевших доход ниже черты бедности, получали

продовольственные талоны, 27% – помощь в рамках программы школьных обедов, 45% – медицинскую помощь по программе «Медикэйд»¹. В современных условиях бедность в стране считается ликвидированной.

Аналогично американской системе государственного вспомоществования (федеральной, региональной, муниципальной) в России социальная помощь также имеет программное обеспечение, различное по регионам, а также идентичные направления развития. Между тем, не отрицая ее существования в российской экономике, следует отметить незначительный уровень развития в масштабах национальной экономики, недостаточный для поддержания качества жизни всего населения.

К началу 2017 г. за чертой бедности в России находилось, по разным данным, более 4 млн чел. Правительство ставило весьма скромные задачи на 2018 г. – уравнивать минимальные размеры оплаты труда (МРОТ) и пенсионного обеспечения граждан.

Оба показателя не отражают стоимости ежемесячной потребительной корзины граждан, что приводит к сохранению бедности на указанном уровне. Причина этого в нехватке средств бюджетов всех уровней для преодоления бедности и нищеты.

Катастрофическая ситуация наблюдается в медицине: узкий спектр медицинских услуг, предоставляемых системой государственного страхования, ограниченность их применения, слабое технологическое обеспечение материальной базы медицинских учреждений. Причем, как констатируют официальные документы², при абсолютном росте расходов на медицину и образование в бюджете 2017–2019 гг. удельный вес этих затрат в ВВП в этот период уменьшится.

Особенно это проявляется в региональных и местных бюджетах, которые априори направлены на решение социальных задач. Разница в суммах, идущих на вспомоществование, в США и России разительна при их удельном расчете.

¹ Strengthening Health Care. Supplement, Budget of the U.S. Government, F.Y., 1997, ch. 6, p. 2.

² Основные направления бюджетной политики на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов, Закон о федеральном бюджете на 2017–2019 годы.

Таким образом, представленная информация заставляет признать, что проблема преодоления бедности (реализации перераспределительной функции финансов) в России остается первостепенной в среднесрочной перспективе.

Перейдем к рассмотрению распределительной функции. Связанная с обеспечением общественными благами, она является неизбежным результатом рыночных процессов потому, что определяет не только спектр распространения частных и общественных благ в национальной экономике, но и разделение средств между секторами и отраслями экономики (между производством средств производства и производством предметов потребления).

Нынешняя ситуация демонстрирует критическое положение дел при реализации этой функции. Российский хозяйственный комплекс, как и раньше, считается моноэкономикой. Так, доля нефтегазовых доходов в бюджете 2017 г. составляет свыше 42%. Это меньше, чем в бюджете предыдущего бюджетного цикла, но по-прежнему представляет собой самую значительную часть всех налоговых доходов на федеральном уровне.

Отсутствие прогрессивного налогообложения и перенос нагрузки для преодоления нищеты на нефтегазовые поступления – дискуссионный вопрос и дихотомия (с нашей точки зрения, непреодолимая при неискаженной реализации распределительной функции финансов).

Аналитическое рассмотрение двух функций свидетельствует о невозможности их отдельного существования, функции проявляются в единстве: одна требует развития другой, и только таким образом можно преодолеть их критическое состояние.

Стабилизационная функция финансов является своеобразным корректором искажения (соответствия) действия распределительной функции и одновременно ее контролером.

Корректировка проявляется в том, что изучаемая функция меняет свои инструменты и методы на протяжении действия различных циклов рыночной конъюнктуры и модифицирует их в период кризиса и (или) роста национальной экономики.

Контроль функции проявляется в том, что ее реализация способствует созданию системы критериев и их количественных значений, которые позволят смягчить цикличность и обеспечить устойчивость бюджета, а следовательно, и роста национальной экономики.

В мировой практике считается, что именно устойчивость макроиндикаторов экономики создает условия для ее стабилизации. В период дефолта в России (август 1998 г.) был сделан вывод о том, что «раскачка» макроиндикаторов и их нестабильность приводят к росту кризисных явлений, что заканчивается чаще всего дефолтом.

Таким образом, национальные макроиндикаторы и их стабильность составляют основу методов финансовой политики. Кроме того, к методам относится и выбор направлений этой политики, приоритетов внутри нее.

Наиболее интегрированными видами финансовой политики являются денежно-кредитная и бюджетная (рис. 2).

При этом инструментами бюджетной политики являются расходы государства и его долг, а денежно-кредитной – операции государства на открытом рынке, ставка рефинансирования в России (в современных условиях ее роль выполняет ставка семидневного РЕПО, в мировой практике ставка называется учетной).

К инструментам денежно-кредитной политики относится резервная ставка банков в центральном банке. Набор инструментов подвижен и может модифицироваться. Примерами служат таргетирование инфляции и свободное плавание национальной валюты, выбранные в современной России и составляющие основу уровня процентных ставок в экономике.

Вопросы реализации денежно-кредитной политики активно обсуждаются в научных и правительственных кругах, поиску ответов на них посвящены статьи и выступления А.М. Лаврова³, А. Кудрина, Е. Горюнова, П. Трунина [8], А. Полбина [9], Е.А. Беловой, Ю.Н. Перевышина [10], С.А. Андриюшина

³ Актуальные проблемы бюджетной реформы. Выступление заместителя министра финансов РФ А.М. Лаврова // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2013. № 1. С. 5–8.

[11–13], А.Е. Дворецкой [14], Т.Г. Ильиной [15], Ф.А. Каировой [16] и др.

Таким образом, функции государственных и муниципальных финансов, отраженные в финансовой политике, позволяют определять направление роста экономики. При этом следует помнить, что функции – категория объективная и перманентная, а инструменты бюджетной политики субъективны, зависят от предпочтений и выбора истеблишмента, а денежно-кредитной – модернизируются в зависимости от фаз экономического цикла.

Следует также подчеркнуть, что функции – категория конкретная. Их выбор, как и выбор

их инструментов, немедленно сказывается на качестве и уровне жизни населения. Прежде всего это касается МРОТ и пенсионной реформы в России.

Проведенное исследование свидетельствует о том, что оценка эффективности исполнения основных функций государственных и муниципальных финансов в России низка, об этом свидетельствует и рейтинг по качеству управления.

В современных условиях в сфере исполнения функций финансов наблюдается значительное изменения, представленные в СМИ и правительственных документах.

Рисунок 1

Функции государственных и муниципальных финансов и их содержание

Figure 1

Functions of public and municipal finance and its composition

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 2

Основные виды финансовой политики государства и ее инструменты

Figure 2

Key types of the national financial policy and its tools

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Кондратьев В.Б. Государственное участие в экономике: исторический и современный контекст проблемы // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2014. № 2. С. 38–53.
2. Шмелев Н. Модернизация экономики: императивы государственного участия // Свободная мысль. 2010. № 2. С. 15–26.
3. Акулов А.О. Социально-экономические результаты государственного участия в экономике России // Журнал экономической теории. 2012. № 1. С. 7–15.
4. Хубиев К.А. О количестве и качестве государственного участия в экономике в системе альтернатив дирижизма и либерализма // Философия хозяйства. 2012. № 2. С. 14–28.

5. Глухарева Л.И., Тимина Е.И. Государственное участие в формировании общества экономики знаний // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2010. № 14. С. 40–53. URL: http://www.rsuh.ru/upload/main/vestnik/eup/14_2010.pdf
6. Шмелев Н.П. Императивы государственного участия в модернизации российской экономики // Научные труды Вольного экономического общества России. 2010. Т. 134. С. 149–161.
7. Балтина А.М. Реализация органической модели государственного управления общественными финансами // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. С. 448. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=22922>
8. Кудрин А., Горюнов Е., Трунин П. Стимулирующая денежно-кредитная политика: мифы и реальность // Вопросы экономики. 2017. № 5. С. 5–28.
9. Полбин А. Моделирование реального курса рубля в условиях изменения режима денежно-кредитной политики // Вопросы экономики. 2017. № 4. С. 61–78.
10. Белова Е.А., Перевышин Ю.Н. Проблемы взаимодействия фискальной и монетарной политики в странах, использующих режим инфляционного таргетирования // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 2. С. 133–146.
11. Андрюшин С.А., Кузнецова В.В. Денежно-кредитная политика центральных банков в условиях глобального финансового кризиса // Вопросы экономики. 2010. № 6. С. 69–87.
12. Андрюшин С.А. Денежно-кредитная политика Банка России и экономический рост // Банковское дело. 2014. № 6. С. 18–24.
13. Андрюшин С.А., Бурлачков В.К., Кузнецова В.В. Денежно-кредитная политика Банка России в 2016–2018 гг. // Банковское дело. 2015. № 11. С. 4–11.
14. Дворецкая А.Е. Целеполагание в современной денежно-кредитной политике России // Банковское дело. 2014. № 7. С. 6–13.
15. Ильина Т.Г. Теоретико-методологические основы создания мегарегулятора финансового рынка в России // Проблемы учета и финансов. 2013. № 2. С. 21–27.
16. Каирова Ф.А., Гоконяева Д.А. Особенности денежно-кредитной политики России на современном этапе // Фундаментальные исследования. 2014. № 12-11. С. 2403–2407.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

FUNCTIONS OF PUBLIC AND MUNICIPAL FINANCE AND THE UPDATE OF FINANCIAL INSTRUMENTS IN MODERN CONDITIONS**Ol'ga V. MALINOVSKAYA^{a,*}, Inna P. SKOBELEVA^b, Aleksandra V. BROVKINA^c**^a Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping,
St. Petersburg, Russian Federation
ifinansy@yandex.ru
ORCID: not available^b Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping,
St. Petersburg, Russian Federation
SkobelevaIP@gumrf.ru
ORCID: not available^c Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping,
St. Petersburg, Russian Federation
brovkinaav@mail.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:Received 12 October 2017
Received in revised form
14 November 2017
Accepted 21 November 2017
Available online
27 February 2018**JEL classification:** E52, E60,
H30**Keywords:** function, public,
municipal, finance, policy
instrument**Abstract****Importance** This article identifies problems in the modern practice of realization of functions of public and municipal finances. It considers the U.S. experience in implementation of the re-distributive function of finance and organization of the developed system of social assistance to the population.**Objectives** The article aims to assess the performance of the main functions of public and municipal finance in the Russian Federation in modern conditions and compare this with the performance of functions based on the Anglo-Saxon model.**Methods** The research relies upon the systems approach as well as the abstraction and logical, and comparative analyses.**Results** The work provides certain results of assessment of the effectiveness of public and municipal finance functions. It also helps choose the tools that influence the living standard of the population.**Conclusions** The article draws a conclusion about objectivity and permanence of public and municipal finance functions, on the one hand, and dependence of a choice of financial policy instruments on preferences of the business elite, on the other hand.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Please cite this article as: Malinovskaya O.V., Skobeleva I.P., Brovkina A.V. Functions of Public and Municipal Finance and the Update of Financial Instruments in Modern Conditions. *Financial Analytics: Science and Experience*, 2018, vol. 11, iss. 1, pp. 77–86.
<https://doi.org/10.24891/fa.11.1.77>**References**

1. Kondrat'ev V.B. [State participation in economy: historical and modern context of a problem]. *Menedzhment i biznes-administrirovanie = Management and Business Administration*, 2014, no. 2, pp. 38–53. (In Russ.)
2. Shmelev N. [Economy modernization: imperatives of State participation]. *Svobodnaya mysl'*, 2010, no. 2, pp. 15–26. (In Russ.)
3. Akulov A.O. [Social-economic results of governmental involvement in the Russian economy]. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii = Russian Journal of Economic Theory*, 2012, no. 1, pp. 7–15. (In Russ.)

4. Khubiev K.A. [On the number and quality of public participation in the economy in the system of alternatives of dirigisme and liberalism]. *Filosofiya khozyaistva*, 2012, no. 2, pp. 14–28. (In Russ.)
5. Glukhareva L.I., Timina E.I. [State participation in the society of the knowledge-based economy development]. *Vestnik RGGU. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo = RGGU BULLETIN. Economics. Management. Law*, 2010, no. 14, pp. 40–53.
URL: http://www.rsuh.ru/upload/main/vestnik/eup/14_2010.pdf (In Russ.)
6. Shmelev N.P. [Imperatives of State participation in modernization of Russian economy]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 2010, no. 134, pp. 149–161. (In Russ.)
7. Baltina A.M. [The implementation of organic models of public administration in public finance]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern Problems of Science and Education*, 2015, no. 2-2, 448 p. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=22922>
8. Kudrin A., Goryunov E., Trunin P. [Stimulative monetary policy: Myths and reality]. *Voprosy Ekonomiki*, 2017, no. 5, pp. 5–28. (In Russ.)
9. Polbin A. [Modeling the real ruble exchange rate under monetary policy regime change]. *Voprosy Ekonomiki*, 2017, no. 4, pp. 61–78. (In Russ.)
10. Belova E.A., Perevyshin Yu.N. [Problems of interactions between fiscal and monetary policies in countries using the inflation targeting regime]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*, 2017, vol. 18, iss. 2, pp. 133–146. (In Russ.)
11. Andryushin S.A., Kuznetsova V.V. [Monetary policy of central banks during global financial crisis]. *Voprosy Ekonomiki*, 2010, no. 6, pp. 69–87. (In Russ.)
12. Andryushin S.A. [Monetary policy of the Bank of Russia and economic growth]. *Bankovskoe delo*, 2014, no. 6, pp. 18–24. (In Russ.)
13. Andryushin S.A., Burlachkov V.K., Kuznetsova V.V. [Monetary policy of the Bank of Russia in 2016–2018]. *Bankovskoe delo*, 2015, no. 11, pp. 4–11. (In Russ.)
14. Dvoretzkaya A.E. [Goal-setting in the modern monetary policy of Russia]. *Bankovskoe delo*, 2014, no. 7, pp. 6–13. (In Russ.)
15. Il'ina T.G. [Theoretical-methodological foundations of creation of finance market megaregulator in Russia]. *Problemy ucheta i finansov = Problems of Accounting and Finance*, 2013, no. 2, pp. 21–27. (In Russ.)
16. Kairova F.A., Gokonaeva D.A. [Features of monetary policy in Russia at the present stage]. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*, 2014, no. 12-11, pp. 2403–2407. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.